

Мадам президент?

Марин Ле Пен выйдет во второй тур выборов во Франции. Вопрос о ее сопернике остается открытым

Десятилетиями отличительным признаком политики и общества Пятой республики было противостояние между левыми и правыми. Симпатии французских рабочих к левым исчезали по мере деиндустриализации значительной части страны. Правда, культурная принадлежность богемной буржуазии, то есть образованных представителей среднего класса, а также мигрантов к левым на какое-то время компенсировала эти потери. Однако социалистам не удалось предложить достаточный противовес оттоку групп избирателей, считающих себя проигравшей стороной нового времени. Между тем доля рабочих, готовых голосовать за правопопулистский «Национальный фронт», возросла с достаточно высокого показателя в 27 процентов в 1995 году до нынешних 44 процентов.

С тех пор как лидер «Национального фронта» Марин Ле Пен стала придерживаться стратегии «избавления от репутации дьявольской силы», а ощущение кризиса охватывает все более широкие слои населения, электорат этой партии пополнился не только мелкими предпринимателями или молодыми пенсионерами. Изменился и основной расклад политических сил. Дуализм в отношениях между правыми и левыми все больше уступает место трипартизму. Длительное время это особо не влияло на результаты выборов благодаря мажоритарной системе и «республиканскому союзу» консерваторов и социалистов против «Национального фронта». Но ввиду постоянно растущего рейтинга, чрезвычайно высокого уровня мобилизации собственных сторонников и успехов кандидатов от «Народного фронта» на местных и региональных выборах ситуация изменилась. К тому же «республиканский консенсус» между консерваторами и левыми после слов Николя Саркози «ни-ни» (в случае выхода во второй тур выборов «Народного фронта» и социалистов консерваторы не рекомендовали бы голосовать ни за тех, ни за других) дал трещину даже несмотря на пересмотр сказанного им в контексте предстоящих президентских выборов 23 апреля.

Решающую роль на выборах сыграют новые противоречия

Во время предварительных выборов (праймериз) среди республиканцев и социалистов в январе избиратели в отличие от результатов опросов внезапно для всех высказались в пользу кандидатов, наиболее ярко соответствующих классическому идеологическому облику левой и правой силы. Таковыми стали Франсуа Фийон от республиканцев и Бенуа Амон от социалистов. Они являются символом старого противостояния между правыми и левыми, в то время как Макрон и Ле Пен – это олицетворение нового конфликта между адептами открытости (глобализации, иммиграции, терпимости к национальным меньшинствам и новым формам жизни, веры в интеграционные возможности модели французского общества) и сторонниками закрытости (резкого ограничения иммиграции, приоритета национальных интересов, ограничения свободной торговли, возврата к «старым добрым временам»), который нынче можно наблюдать во многих западных государствах. Ле Пен превратила это в противостояние между «патриотами» и «космополитами» – далеко не столь безобидным аналогом обозначения «сторонников глобализации». Это понятие сознательно несет в себе уничижительную коннотацию. Ле Пен стремится выйти из ЕС и еврозоны, сократить иммиграцию с нынешних ежегодных 140 до 10 тысяч человек, отчетливо дать понять мусульманам, проживающим в стране, что они на самом деле не принадлежат к ней. Ее политика стала олицетворением ухода Франции в саму себя.

«Национальный фронт» через провозглашенное им восстановление национального суверенитета создает иллюзию широкой политической и экономической управляемости национального государства.

А в лице Эммануэля Макрона на сцену вышел человек, который не желает позиционировать себя ни слева, ни справа. Макрон хочет сделать Францию способной к глобализации и позитивно относится к ЕС. Он открыто хвалит политику в отношении беженцев канцлера Ангелы Меркель и олицетворяет веру в будущее Франции, равно как и в ее способность к реформированию, то есть является сторонником открытости.

Впрочем, преимущество Ле Пен заключается в том, что ее партия имеет длительную историю. Из партии ксенофобов, антисемитов и «вечно вчерашних» она превратилась со временем в средоточие тех, кто объясняет проблемы Франции внешними причинами: нормами

ЕС, глобализацией, иммигрантами, «немецким диктатом строгой экономии» или же своими собственными, но оторвавшимися от народа элитами. «Национальный фронт» через провозглашенное им восстановление национального суверенитета создает иллюзию широкой политической и экономической управляемости национального государства. Успех такого взгляда на вещи произрастает, с одной стороны, из практиковавшихся годами не только «Национальным фронтом» нападок на ЕС и глобализацию, с другой – из исторически сложившегося убеждения о широкой управляемости экономики. Марин Ле Пен, в свою очередь, десятилетиями находится на политической сцене и заработала большой кредит доверия у своих сторонников. Поколебать его не смог даже скандал с нецелевым использованием средств ЕС на нужды собственных сотрудников. Связанное с ним расследование и лишение неприкосновенности Европейским парламентом она ловко представила как военный поход истеблишмента против себя и присвоенной себе роли представительницы «воли народа».

Эммануэль Макрон также пытается предстать в качестве альтернативы партийному истеблишменту, но с учетом своего предыдущего становления как политика, конечно же, он является его продуктом. Его отмежевание от механизмов функционирования в устоявшихся партиях, на которые он возлагает ответственность за недостаток реформаторских усилий во Франции, не в состоянии устранить этот его изъян в глазах проигравших вследствие модернизации. Но у него никогда еще не было политического мандата, он ведет первую избирательную кампанию в жизни, а потому и производит необычно свежее впечатление. Поскольку ему не хватает низовых партийных структур, которые боролись бы за голоса на местах, он целиком и полностью зависит от своей популярности благодаря постоянному присутствию в медиaprостранстве. Как стало известно из предварительных опросов, он лишен «долгосрочной привязанности избирателей». И это проблема, которую не преодолеть даже в случае победы Макрона. Во время последующих июньских парламентских выборов ему, несмотря на 200 тысяч уже зарегистрированных членов партии и местных групп поддержки, не удастся добиться парламентского большинства. Поэтому поиск большинства в парламенте для предложенной им программы реформ станет чрезвычайно сильным вызовом, способным похоронить весь проект.

Исход выборов непредсказуем

Скандал с якобы фиктивным трудоустройством жены в течение нескольких лет за счет государства нанес огромный вред кандидату

от консерваторов Фийону. После того как органы правосудия официально возбудили против него дело, и это не повлекло за собой, как вначале было заявлено, снятия его кандидатуры, даже часть его предвыборной команды отказалась его поддержать. Положение усугубляется и тем, что его оскорбительные атаки против органов юстиции созвучны и действиям Марин Ле Пен. Это беспорядочное и производящее впечатление беспомощности размахивание кулаками вокруг себя наносит вред разделению ветвей власти и демократии во Франции в целом и в конце концов идет на пользу «Национальному фронту». В свою очередь, левым даже не удастся выдвинуть единого кандидата, отчего у Макрона появляются реальные шансы попасть во второй тур выборов 7 мая. Впрочем, за восемь недель до первого голосования в результатах опросов многое еще может поменяться. Известно только то, что у Марин Ле Пен наиболее стойкие сторонники, и она предположительно выиграет первый тур, в то время как приверженцы Макрона еще не приняли твердого решения, отдать ли ему в конечном счете свои голоса. К тому же разрыв между потенциальными оппонентами Марин Ле Пен настолько невелик, что нынче невозможно предсказать ее соперника во втором туре выборов.

Макрон уже почувствовал на себе, что результаты опросов по его кандидатуре крайне переменчивы. Два противоречивых высказывания привели к падению его рейтинга в течение нескольких дней на пять процентов. Его популярность основана на обещаниях динамики в развитии, которую он излучает сам как личность, а также вовлечении частей населения в предвыборную кампанию, которую он ведет свыше полугода. Его предвыборная программа только сейчас была опубликована и стала объектом атак с разных сторон, в связи с чем от него неизбежно отойдет часть сторонников. Кроме того, ему отказывают в компетентности по важной, как никогда прежде, для французов теме безопасности. Если незадолго до выборов произойдет еще одно покушение, против Макрона могут обернуться и его открытая навстречу миру позиция, и его неискренность в вопросах безопасности.

*Если же в конце концов
во втором туре сойдутся
Ле Пен и Макрон, все
решит поведение
консервативных и левых
избирателей*

Если же в конце концов во втором туре сойдутся Ле Пен и Макрон, все решит поведение консервативных и левых избирателей. Согласно последнему опросу, примерно половина избирателей Фийона, равно как и Меланшона, во втором туре проголосует за Ле Пен. Избиратели Фийона – ибо сближение Марин Ле Пен с позициями французских католиков, похоже,

принесло свои плоды, избиратели Меланшона – ибо они так же, как «Национальный фронт», отвергают глобализацию и ЕС. Избиратели от социалистов отдадут свои голоса преимущественно за Макрона, чтобы воспрепятствовать Ле Пен.

Поэтому именно избирательная активность может сыграть в конечном счете решающую роль в том, станет ли делом ближайшего будущего президентство Марин Ле Пен, или же стабильно удерживающееся десятилетиями среди большинства французов пренебрежительное отношение к «Национальному фронту» окажется достаточным, чтобы во втором туре проголосовать против нее.

Последний шанс для Франции и Европы

В этот раз сил для этого может оказаться достаточно. Если соперник Марин Ле Пен победит, но в течение своего президентства не найдет ответа на вызовы и не получит для этого необходимой поддержки от европейских партнеров, президентства Марин Ле Пен в 2022 году не избежать.

Штефан Денерт

Париж

Штефан Денерт (Stefan Dehnert) с сентября 2014 года – представитель Фонда им. Фридриха Эберта во Франции. С марта 2003 по август 2014 года работал в Сербии, Македонии и Косово. Помимо этого он был региональным координатором Фонда им. Фридриха Эберта по Юго-Восточной Европе.

